

К ВОПРОСУ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ КОНТРАГЕНТОВ ЛЖЕПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ

УДК 343

А.К. Шубаев

*магистрант Академии
правоохранительных органов
при Генеральной Прокуратуре
Республики Казахстан*

Түйін

Аталған мақалада автор өткізілген талдау негізінде жалған кәсіпкерлікпен тиімді күресу үшін қылмыстық заңнамада жалған кәсіпкерлердің контрагенттеріне қылмыстық жауапкершілікті қарастыратын норма енгізу туралы пікір білдіреді.

Түйінді сөздер: жалған кәсіпкерлік, контрагент, қылмыстық құқық бұзушылық, қылмыстық жауапкершілік, салықтық міндеттеме.

Резюме

В данной статье автор на основе проведенного анализа высказывает мнение о том, что целесообразно в целях повышения эффективности противодействия лжепредпринимательству в уголовном законе предусмотреть норму, предусматривающую уголовную ответственность контрагентов лжепредпринимателей.

Ключевые слова: лжепредпринимательство, контрагент, уголовное правонарушение, уголовная ответственность, налоговые обязательства.

Summary

In this article the author on the basis of the analysis suggested that it is appropriate to increase the effectiveness of the fight against false entrepreneurship in the criminal law to provide for the establishing the criminal liability of counterparties of false entrepreneurship.

Key words: false entrepreneurship, counterparty, criminal offense, criminal liability, tax liabilities.

Впервые в Казахстане уголовная ответственность за лжепредпринимательство была введена Законом Республики Казахстан от 15 октября 1993 года. В статье 165-1 УК Казахской ССР 1959 года рассматриваемое преступление определялось, как: «создание с целью извлечения нелегальных доходов или иной имущественной выгоды предприятий и других предпринимательских организаций без намерения осуществлять уставную деятельность лицом, к которому в течение года применялись меры административного взыскания за такое же нарушение» [1].

В соответствии со статьей 215 нового Уголовного кодекса Республики Казахстан лжепредпринимательство, есть создание субъекта частного предпринимательства либо приобретение акций (долей участия, паев) других юридических лиц, предоставляющее право определять их решения, без намерения осуществлять предпринимательскую деятельность, в целях незаконного получения кредитов или освобождения от налогов, или сокрытия запрещенной деятельности, или извлечения иной имущественной выгоды, или в целях содействия совершению таких действий, а равно руководство им, если эти деяния причинили крупный ущерб гражданину, организации или государству [2].

Конструкция данного состава уголовного правонарушения довольно сложная, поэтому в теории уголовного права существуют различные толкования его сути. Так, Т.В. Досюкова дает следующее определение данному преступлению: «Лжепредпринимательство – это не связанная с предпринимательством (т.е. с использованием имущества, производством и продажей товаров, выполнением работ или оказанием услуг) либо имитирующая таковое незаконная деятельность

лиц, зарегистрировавших в установленном порядке предпринимательские структуры в качестве юридических лиц или зарегистрировавших в качестве предпринимателей без образования юридического лица, направленная на систематическое или разовое получение заведомо незаконной выгоды» [3. С. 42].

С.П. Кушниренко определяет лжепредпринимательство как мошенничество, называя его своеобразным способом хищения. Одновременно это преступление ею характеризуется как «любая противоправная деятельность организованной преступной группы с целью хищения чужого имущества или получения иных имущественных выгод, а равно для сокрытия иной преступной деятельности под прикрытием лжепредприятия» [4. С.7-8].

О степени общественной опасности лжепредпринимательства можно судить по информации новостного агентства Казинформ от 17 сентября 2013 года. В информации сказано, что председатель Налогового комитета Министерства финансов А.Джумадильдаев в ходе брифинга, посвященного взаимодействию налоговых органов и финансовой полиции по борьбе с теневой экономикой и коррупцией, озвучил следующие цифры: в органы финансовой полиции переданы сведения в отношении 7333 юридических лиц, имеющих признаки лжепредприятий; 1214 налогоплательщиков признаны судами лжепредприятиями; сумма их взаиморасчетов с контрагентами (29693 контрагента) составила 1271,5 миллиарда тенге; - в результате проведенной работы сумма начисленных КПН и НДС составила 107,6 миллиарда тенге [5].

По данным Департамента государственных доходов Астаны, лжепредпринимательство в данный момент является достаточно распространенным явлением. По словам Т. Шонаева, в 2013 году было возбуждено 41 уголовное дело по фактам лжепредпринимательства, в прошлом году уже возбудили 78 уголовных дел, сумма ущерба составила свыше шести миллиардов тенге. А за первое полугодие 2015 года уже возбудили 129 уголовных дел [6].

Так, например лжепредприятие ТОО «АНК-Контракт» зарегистрированная гражданином К. в Департаменте юстиции г.Астаны просуществовала с 03.11.2012 по 31.12.2014 г. Не имея намерения осуществлять предпринимательскую деятельность, с целью уклонения от уплаты налогов и получения имущественной выгоды, стал осуществлять торгово-коммерческие операции посредством использования печати ТОО «АНК-Контракт», банковских реквизитов и составления фиктивных бухгалтерских документов по взаиморасчетам с предприятиями-контрагентами. Гр-н К. подыскивал предприятия-контрагенты, для которых сам лично готовил фиктивные первичные бухгалтерские документы по взаиморасчетам с лжепредприятием ТОО «АНК-Контракт» (договора, счета-фактуры, акты выполненных работ и т.п.), после чего лично подписывал указанные документы. Изготовленные документы в последующем передавались им представителям юридических лиц, обналичивавших денежные средства через ТОО «АНК-Контракт».

Со дня регистрации ТОО «АНК-Контракт» вышеуказанная коммерческая организация, не имея намерений осуществлять предпринимательскую деятельность, не выполняла виды деятельности, предусмотренные уставом юридического лица. Согласно, преступного умысла К. направлением деятельности предприятия было обналичивание денежных средств, извлечение имущественной выгоды в виде процентов от обналиченной суммы.

Всего за период с момента первичной регистрации, т.е. с 03.11.2012 г. лжепредприятием ТОО «АНК-Контракт» производились взаиморасчеты со следующими предприятиями-контрагентами, а именно: ТОО «Строй-Держава Консалдинг», ТОО «Держава Азия Трейд», ТОО «Quant-NS», ТОО «Издательство Град», ТОО «Казахский геотехнический институт изысканий», ТОО «Сеум Групп», ТОО «Трансбетон-Сервис», ТОО «ЭйКей-Строй», ТОО «МСС инжиниринг», ТОО «Тулпар-НТ», ТОО «Тема С.С.», ТОО «Центрстрой-Комплект-НС», ТОО «Business Assistance Astana», ТОО «Перформертехнолоджи», ИП «Бибилова Ольга Альфредовна», ТОО «СпецТехника-НС», ОАО «Мясомолрыбпромторг», ТОО «Энергоарсенал», ТОО «MV Prosystem», ТОО «Пейджинг Сервис», ТОО «Сейсмик», ТОО «УТЕС», ТОО «Агенство «Держава КЗ», ТОО «Бушра», ТОО «Жен», ТОО «Green Pine».

Согласно заключению Налогового управления по Сарыаркинскому району г.Астаны сумма налогов ТОО «АНК-Контракт», подлежащих к уплате в бюджет, за указанный период с 30.09.2012 г. по 31.12.2014 г. составила 102 655 732 тенге, тем самым государству причинен ущерб в крупном размере [7].

Как показывает приведенный пример, совершение лжепредпринимательства виновным повлекло нарушение закона и со стороны его контрагентов, а их список довольно велик.

Эти примеры к тому же свидетельствуют о том, что имеется устойчивый спрос на услуги лжепредпринимательских структур со стороны субъектов реального сектора экономики.

Однако, к сожалению, для контрагентов не предусмотрено никакой ответственности. По словам начальника Управления Налогового администрирования Налогового департамента по Атырауской области А.М. Утепкалиевой на основании вступившего в законную силу приговора суда, которым лицо признано виновным в лжепредпринимательстве, в отношении контрагентов лжепредприятий правомерно принимаются меры по исключению у них сумм НДС, ранее отнесенных в зачет, а также расходов из вычетов по корпоративному подоходному налогу по сделкам, совершенными со лжепредприятиями. Так как счета-фактуры лжепредприятия после соответствующего решения суда считаются фиктивными, а обязательства провинившегося перед бюджетом неисполненными. В результате одно отдельно взятое лжепредприятие тянет за собой в налоговую петлю всех своих контрагентов [8].

Однако, есть мнение, что в случае взыскания с лжепредприятия ущерба, причиненного государству, взыскание с контрагентов лжепредприятия сумм исключенного из зачета налога на добавленную стоимость и сумм доначисленного корпоративного подоходного налога неправомерно. В этой связи было правильным внести в Налоговый кодекс норму о том, что к контрагенту лжепредприятия не применяются последствия (исключение из зачета налога на добавленную стоимость и расходов из вычетов), если контрагент не знал и не мог знать о недобросовестности компании, признанного лжепредприятием (например, на момент совершения сделки свидетельство лжепредприятия о постановке на учет по налогу на добавленную стоимость не было аннулировано), либо, если государство получило с лжепредприятия все причитающиеся с него налоги [9].

Для привнесения ясности рассмотрим подробнее существующую ныне меру ответственности контрагентов лжепредпринимателей. После вступления приговора суда в отношении лжепредпринимателя в законную силу счета-фактуры лжепредприятия со своими контрагентами признаются фиктивными (как показано с помощью примеров, это действительно так). Поэтому правомерно подлежат исключению у них сумм НДС, ранее отнесенных в зачет, а также расходов из вычетов по корпоративному подоходному налогу по сделкам, совершенными со лжепредприятиями. Кроме того, как сетуют некоторые правозащитники, за истекший период на суммы налога на добавленную стоимость начисляется пеня. Сумма корпоративного подоходного налога корректируется путем исключения из вычетов расходов, проведенных контрагентом лжепредприятия, как понесенные по сделкам с лжепредприятием. Кроме того, с контрагента лжепредприятия взыскивается административный штраф [9].

Однако, указанные материальные потери контрагентов – это те суммы, которые ими должны быть уплачены в законном порядке. Сверх этого только пеня. Общеизвестно, что пеня – это неустойка, штраф, которая определяется законом или договором в виде денежной суммы, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств, в частности в случае просрочки исполнения. В данном случае констатируется незаконная просрочка.

Теперь рассмотрим возможность применения к контрагенту административного штрафа.

Ранее, глава 14 прежнего КоАП РК «Административные правонарушения в области предпринимательской деятельности» содержала статью 154, которая предусматривала административную ответственность за лжепредпринимательство. Новый Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях данную норму исключил.

Учитывая то, что контрагенты лжепредпринимателей действовали с целью уклонения от налогов и иных обязательных платежей в бюджет, обратимся к статье 277 нового КоАП РК, которая называется: «Уклонение от уплаты начисленных (исчисленных) сумм налогов и других обязательных платежей в бюджет». Однако ознакомление с его содержанием показывает, что она для применения к контрагентам лжепредпринимателей не подходит, так как гласит следующее: «Уклонение от уплаты начисленных (исчисленных) сумм налогов и других обязательных платежей в бюджет, совершенное путем осуществления налогоплательщиком взаиморасчетов с третьими лицами при наличии задолженности в период действия распоряжения органа госу-

дарственных доходов о приостановлении расходных операций по кассе, если это действие не содержит признаков уголовно наказуемого деяния» [10].

КоАП РК содержит статью 280 под названием «Выписка фиктивного счета-фактуры». Содержание данной статьи довольно краткое: «Выписка налогоплательщиком фиктивного счета-фактуры» [10]. Однако, во-первых, лжепредприниматели со своими контрагентами производили взаиморасчеты не только посредством счетов-фактур, но и с помощью составления иных документов, например договоров, актов выполнения работ и т.д. Во-вторых, в примечание к статье 280 сказано, что фиктивным счетом-фактурой признается счет-фактура, выписанный плательщиком, не состоящим на регистрационном учете по налогу на добавленную стоимость, а равно лицом, фактически не производившим выполнение работ, оказание услуг, отгрузку товаров, и включающий в себя сумму налога на добавленную стоимость.

Согласно статье 228 Кодекса Республики Казахстан «О налогах и других обязательных платежах в бюджет» (Налоговый кодекс) от 10 декабря 2008 года № 99-IV (далее – Налоговый кодекс), плательщиками налога на добавленную стоимость являются:

1) лица, по которым произведена постановка на регистрационный учет по налогу на добавленную стоимость в Республике Казахстан:

- индивидуальные предприниматели;
- юридические лица-резиденты, за исключением государственных учреждений;
- нерезиденты, осуществляющие деятельность в Республике Казахстан через филиал, представительство;
- доверительные управляющие, осуществляющие обороты по реализации товаров, работ, услуг по договорам доверительного управления с учредителями доверительного управления либо с выгодоприобретателями в иных случаях возникновения доверительного управления;

2) лица, импортирующие товары на территорию Республики Казахстан в соответствии с таможенным законодательством таможенного союза и (или) таможенным законодательством Республики Казахстан [11].

Как видно, данная правовая норма также не применима к контрагентам.

В результате получается, что контрагенты лжепредпринимателей за свои умышленные противоправные деяния несут ответственность только в виде пени за просрочку налогов и обязательных платежей в бюджет.

Проведенный нами анализ свидетельствует, что для характеристики деяний контрагентов лжепредпринимателей можно использовать уголовно-правовой термин «заведомо». Эти лица заранее знали незаконность заключаемых сделок. Помимо этого в их деяниях усматривается корыстный мотив, так как они преследовали извлечение для себя незаконной прибыли. Как показывает приведенный выше пример, деяниями нескольких нечестных субъектов предпринимательства вкуче государству причиняется крупный ущерб. Помимо этого контрагенты, удовлетворяя спрос лжепредпринимателей, в какой-то степени становятся для них питательной средой.

На основании изложенного нам представляется целесообразным в целях повышения эффективности противодействия с лжепредпринимательством обсуждаемые незаконные деяния контрагентов признать уголовным правонарушением в виде уголовного проступка. В этих целях часть первую статьи 216 УК РК «Совершение действий по выписке счета-фактуры без фактического выполнения работ, оказания услуг, отгрузки товаров» изложить в следующей редакции: «Совершение субъектом частного предпринимательства действий по выписке счета-фактуры без фактического выполнения работ, оказания услуг, отгрузки товаров с целью извлечения имущественной выгоды, причинившее значительный ущерб гражданину, организации или государству». Соответственно часть вторая данной статьи будет содержать те же деяния, но причинившие крупный ущерб гражданину, организации или государству.

Это позволит создать условия неотвратимости исполнения налоговых обязательств при осуществлении взаимоотношений со лжеструктурами, делая экономически невыгодным использование их услуг, а также должно привести к снижению спроса на эти услуги и в перспективе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ведомости Верховного Совета Республики Казахстан, 1993 г., N 17, ст. 402
2. Уголовный кодекс Республики Казахстан – Алматы: «Издательство «Норма-К», 2014. 240 с.

3. Досюкова Т.В. Уголовная ответственность за лжепредпринимательство. Дис...к.ю.н. / МЮИ МВД РФ, 1997.- 194 с.
4. Кушниренко С.П. Расследование хищений с корыстной целью, совершаемых с использованием лжепредприятий. Учебное пособие. СПб. 1995. -165 с.
5. <http://www.inform.kz/rus/article/2590052>
6. <http://todaynews.kz/s-nachala-goda-v-astane-po-faktu-lzhepredprinimatelstva-zavedeno-129-ugolovnyh-del/>
7. Сандыбаева А. Привлечение налогоплательщика к ответственности за сделки с лжепредприятиями // «Предприниматель и право» № 1 (335) январь 2008.
8. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 4 июля 2014 года
9. Кодекс Республики Казахстан «О налогах и других обязательных платежах в бюджет» (Налоговый кодекс) от 10 декабря 2008 года № 99-IV.

